

6

На правах рукописи

ГРИДЯКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар – 2009

Работа выполнена на кафедре социальной философии и
этнологии
ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Новикова Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Чагилов Валерий Расулович

кандидат политических наук, доцент
Воробьев Сергей Михайлович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Краснодарский
университет МВД России»

Защита диссертации состоится «14» января 2010 года в 15.00 ча-
сов на заседании Совета Д.212.101.11 по защите докторских и канди-
датских диссертаций при Кубанском государственном университете
по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд.231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан «14» декабря 2009 года.

Ученый секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций
доктор политических наук,
доктор исторических наук,
профессор

А.В. Баранов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что одним из приоритетных направлений современной государственной политики становится активное противодействие коррупционным практикам в различных сферах жизнедеятельности социума. В рамках политической науки коррупционные практики можно рассматривать, прежде всего, в качестве специфической формы социального взаимодействия, которая возникает на основе инверсии индивидуальных и коллективных ценностей и легитимации в массовом сознании девиантных установок, что связано с альтернативными возможностями самоорганизации в условиях неопределенности и многомерности политических дисфункциональных изменений.

Реализация политико-административных реформ, направленных на обеспечение эффективности и транспарентности государственного управления, консолидацию демократии, сталкивается с многими препятствиями, включая коррупцию. Коррупционность государственных чиновников связана с принятием ими политических решений, зачастую девальвирующих демократические политические практики, что в итоге может приводить к делегитимации политической власти. Политологический анализ практики антикоррупционной деятельности государства с целью разработки оптимальных решений в сфере противодействия коррупции в системе публичной власти и ее минимизации делает тему диссертации актуальной.

В настоящее время политико-идеологические, политико-нормативные, политико-управленческие механизмы противодействия коррупционным практикам становятся предметом пристального внимания как научного сообщества, так и государственных органов власти. Необходимостью рассмотрения мер для противодействия девиантным политическим практикам, порожденным кризисными тенденциями в государстве, обусловлен политологический анализ противодействия коррупции в органах государственной власти современной России. Выявление закономерностей функционирования механизмов противодействия коррупционным практикам в органах государственной власти с целью определения путей минимизации коррупционной активности в современном российском государстве актуализируют тему диссертационного исследования.

Таким образом, на основании указанных факторов исследование механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти в современном российском государстве является актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование проблем противодействия коррупции в органах государственной власти все чаще становится объектом исследования многих российских и зарубежных политологов, экономистов, правоведов, социологов. Политологическое изучение коррупции началось в середине 70-х годов XX века с работы С. Роуз-Аккерман¹ «Коррупция и государство», в которой коррупция рассматривалась как девиантное поведение в условиях риска, связанного с совершением преступления и возможным наказанием за него. В русле политической науки коррупция определяется как общественная девиация и одно из проявлений неконвенционального политического поведения. Среди носителей коррупционных практик в основном изучаются элиты, обладающие ресурсами власти и способные весомо влиять на политическое управление обществом. Таковы работы Д. Саймона, Д. Эйтцена, Г. Мюрдала². Ряд политологов (Д. Най, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма) рассматривает коррупцию как дисфункцию системы управления в условиях «незападного» политического процесса, угрожающую эффективности властвования и национальной безопасности³.

Большое значение при исследовании противодействия коррупции в органах государственной власти имеют работы классиков социологии М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля⁴, в которых интерпретированы модели девиантного поведения в среде государственных служащих, бюрократии. Важную роль в развитии исследований темы играли работы по проблемам эффективности элит и управления.

Следует отметить работы, посвященные коррупции в отдельных сферах деятельности: А. Бек (коррупция в правоохранительных органах России); Н.Ф. Кузнецова (коррупция в сфере приватизации зе-

¹ Rose-Ackerman, S. Corruption: A Study in Political Economy. – N.Y., 1978.

² Simon D., Eitzen D. Elite Deviance.- 3 rd ed.- Boston etc.,1990.-P. XII,9-10; Myrdal G. The Political Element in the Development of Economic Theory.- L., 1953.

³ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics.- N.Y.,2004; Хантингтон С. Порядок в изменяющихся обществах.- М.,2004; Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI в.-М.,2006.

⁴ Вебер М. Хозяйство и общество. – М., 2007; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995; Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. – М., 1995.

мель); В.В. Лунеев (социальная сфера общества); Л. Шелли (особенности коррупции в России в связи с организованной преступностью)¹, Д. Акемолгу, Т. Бесли, К. Блосс, Ф. Луи, К. Мерфи, Р. Телл, Л. Уайльд, П. Чендер (моделирование коррупции)², М. Корман (коррупция в органах власти и местного самоуправления)³.

В начале 90-х годов XX века появились исследования, в которых обсуждались теоретические вопросы противодействия коррупции в современном российском обществе. Так, в аспекте разработки концептуально-категориальных основ анализа коррупционных практик большой интерес вызывают работы современных исследователей В.В. Волженкина, С.А. Денисова, П.А. Кабанова, А.И. Кирпичникова,

¹ Beck A. Attitudes to Corruption among Russian Police Officers and Trainees / A. Beck, R. Lee // Scarman Centre, The Friars, 154. – Leicester, 2001; Кузнецова Н.Ф. Правонарушения и коррупция в сфере приватизации и распределения земель // Коррупция в России: состояние и проблемы. – М., 1996; Кузнецова Н.Ф. Борьба с коррупцией в странах СНГ // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. – М., 2001. – С.343-348; Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005; Шелли Л. Коррупция в эпоху после Б. Ельцина // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – Владивосток, 2001. – С. 375-384; Шелли Л. Коррупция и организованная преступность // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. – М., 2001. – С.64-72.

² Acemolgu D. Property, Rights, Corruption and the Allocation of Talent: A General Equilibrium Approach/ D. Acemolgu, T. Verdier // Ceras. Delta, 1997; Besley T. Taxes and Bribery: the Role of Wage Incentives/ T. Besley, J. McLaren // The Economic Journal. – 1993; Bliss C. Does Competition Kill Corruption? / C. Bliss, R.Tella // Journal of Political Economy. – 1997. – Vol.105; Chender P. Corruption in Tax Administration/ P. Chander, L. Wilde // Journal of Political Economy. – 1992; Lien D.D. Corruption and Allocation Efficiency // Journal of Development Economics. – 1990 – N33; Lui F.T. An Equilibrium Quering Model of Bribery // Journal of Political Economy. – 1985. – Vol.93 – N4; Mookherjee D. Corruptible Law Enforcers: How Should They Be Compensated? / D. Mookherjee, I.P. Png // The Economic Journal. – 1995. – N105; Murphy K.M. Why is Rent Seeking So Costly to Growth/ K.M. Murphy, A. Shleifer, R.Vishny // AEA Papers and Proceedings. – 1993. – V.53. – N2; Vasin A.A. Game Theoretic Model of the Tax Inspection Organization / A.A. Vasin, O. Agapova // International Year-Book of Game Theory and Applications. – 1993. – Vol.1.

³ Корман М. Закон РИКО в России: эффективное средство обуздания организованной преступности или еще одно пустое обещание? // Борьба с организованной преступностью: материалы международной конференции «Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью и коррупцией». - Екатеринбург, 2000.

А.В. Куракина, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, А.В. Малько, Г.К. Мишина, В.А. Шабалина¹.

К важным исследованиям разработки эффективных мер противодействия коррупции в органах государственной власти следует отнести работы С.Ю. Азовского, И.Р. Ахметзяновой, С.В. Бондаренко, Л.В. Гевелинга, К.И. Головщинского, Ю.Н. Демидова, М.В. Королевой, С.В. Максимова, С.А. Пархоменко, В.Л. Римского, Г.А. Сатарова, С.С. Сулакшина, П.С. Яни².

Существенный вклад в анализ проблематики внесли исследования причин распространения теневой экономики в современной России. Таковы работы В.Э. Бойкова, В.А. Бородина, С.П. Глинкиной, И.М. Клямкина, А.Ф. Московцева, Л.М. Тимофеева, В.В. Цыганова,

¹ Волженкин Б.В. Коррупция. – СПб., 1998; Денисов С.А. Формирование политической ветви государственной власти и организации коррупции // Государство и право. – 2002. – №3. – С. 9-16; Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. – Казань, 2004; Кирпичников А.И. Российская коррупция. – СПб., 2004; Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право. – 1994. – №4; Куракин А.В. Понятие и формы проявления коррупции в системе государственно-служебных отношений Российской Федерации (опыт теоретического анализа) // Право и политика. – 2003. – №2; Лунеев В.В. Глобализация и преступность // Государство и право. – 2003. – №6. – С. 115-119; Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М., 2000; Антикоррупционная политика в современной России / Под ред. А.В. Малько. – Саратов, 2006; Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. – М., 1991.

² Азовский С.Ю. Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции как фактора обеспечения экономической безопасности. Автор. дис. ...канд. экон. наук. – М., 2009; Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. – М., 2008. Т. 1; Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. – Ростов н/Д, 2002; Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. – М., 2001; Головщинский К.И., Пархоменко С.А., Римский В.Л., Сатаров Г.А. Бизнес и коррупция: проблемы противодействия: итоговый отчет. – М., 2004; Демидов Ю.Н. Проблемы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере. – М., 2004; Королева М.В. Взаимосвязь коррупции с преступностью в сфере правоохранительной деятельности // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. – М., 2007. – С. 669-689; Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005; Яни П.С. Экономические и служебные преступления. – М., 1997.

Г.Б. Шишкина¹.

Правовые методы противодействия коррупции раскрыты в работах Б.В. Волженкина, В.В. Голубева, А.И. Долговой, П.А. Кабанова, И.Н. Клюковской, В.С. Комиссарова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунева, С.В. Максимова, О.С. Новиковой, В.Я. Пекарева, П.А. Скобликова, А.Г. Хабибуллина, С.И. Шишкова, А.А. Эксановой².

¹ Бойков В.Э. «Серая» экономика: масштабы развития и влияния на массовое сознание // Социологические исследования. – 2001. – №11; Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Интеллектуальное предприятие: механизмы овладения капиталом и властью (теория и практика управления эволюцией организации). – М., 2004; Глинкина С.П. Особенности теневой экономики в России. // НГ-политэкономия. – 1998. – №5.; Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая экономика: Экономико-социологическое исследование. – М., 2000.

² Волженкин Б.В. К вопросу о субъекте коррупционных правонарушений по проекту Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики. – М., 1995. – Вып. 1.С. 34-54; Голубев В.В. Взаимодействие следователей с оперативными аппаратами и расследование преступлений // Коррупция в России. Состояние и проблемы. – М., 1996; Долгова А.И. Деятельность организованной преступности в политической сфере жизни общества // Организованная преступность, миграция, политика. – М., 2002; Кабанов П.А. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие. – Набережные Челны, 2003; Клюковская И.Н. Современное состояние коррупции в России и проблемы ее предупреждения. – Ставрополь, 2001; Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Сер. 11. – 1993. – №1; Лопашенко Н.А. Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. – Н.Новгород, 2001. – С. 93-104; Лунев В. Настоящей борьбы с коррупцией в России нет // Уголовное право. – 2007. – № 5; Максимов С.В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Проблемы борьбы с коррупцией. – М., 1999. – С. 195-200; Новикова О.С. Роль политической элиты в процессе формирования антикоррупционного законодательства в современной России // «Черные дыры» в российском законодательстве. Экономико-юридический журнал. 2007. – №4. – С. 84-86; Пекарев В.Я. Правовые аспекты борьбы с коррупцией на национальном и международном уровнях. – М., 2001; Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. – М., 2007; Хабибуллин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – №2. – С. 45-49; Шишков А.А. О форме расследования коррупционных преступлений // Проблемы борьбы с коррупцией. – М., 1999; Эксанова А.А. Подкуп как криминогенное

Исследования Ю.И. Вдовина, Б.Л. Вишневого, А.А. Шароградской посвящены взаимосвязям коррупции и СМИ¹. С.Г. Абдулманов, Г.И. Бондаренко, А.С. Макарычев и О.С. Новикова, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, Р.Х. Усманов изучали тематику противодействия коррупции в органах государственной власти на региональном уровне². С.В. Алексеев, В.В. Астанин, И.Я. Богданов, А.П. Калинин, М.И. Левин, А.В. Малько, В.Л. Римский, Г.А. Сатаров одними из первых охарактеризовали основные принципы и направления антикоррупционной политики³.

преступление: правовая природа, квалификация и ответственность – Н. Новгород, 2001.

¹ Вдовин Ю.И. Свободный доступ к информации – необходимое условие предотвращения коррупции // Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. – СПб., 2000; Вишневский Б.Л. Роль независимых СМИ в предотвращении коррупции / Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. – СПб., 2000; Шароградская А.А. Коррупция и СМИ // Там же.

² Абдулманов С.Г. Трансформация собственности в регионе: теория и практика. – Махачкала, 2004; Бондаренко Г.И. Коррупция как форма взаимодействия человеческого капитала, бизнеса и власти в условиях кризиса // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – М., 2006. Вып. XV. Ч.4–С. 22-26; Макарычев А.С. Преступность и коррупция в контексте проблем региональной безопасности: опыт Приволжского федерального округа // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. – Н. Новгород, 2001. – С. 150-156; Новикова О.С. Особенности формирования региональной антикоррупционной политики (в условиях Северного Кавказа) // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – М., 2006 Вып. XV.- Ч.4.; Рудой В.В., Старостин А.М., Понеделков А.В. Коррупционные и антикоррупционные аспекты государственной гражданской службы//Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования: материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» (г. Астрахань, 4-6 сент. 2009 г.) – Астрахань, 2009. – С. 7-10; Усманов Р.Х. Проблемы противодействия международной коррупции в новом глобализирующемся мире//Там же.- С. 288-294.

³ Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ. Автореф. дис... д-ра социол. наук. – Новочеркасск, 2008; Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: диалектика системного подхода. – М., 2003; Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. – М., 2001; Левин В.Л. Устойчивые равновесия в моделях коррупции при приватизации. – М., 2002; Малько А.В. Антикоррупционная политика России: проблемы формирования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 3; Римский В.Л. Коррупция как системный фактор Российских выборов // Выборы в Российской Федерации. – СПб., 2002. – С. 283-

Работы социологов и политологов Л.В. Голоскокова, А.В. Дмитриева, Т.И. Заславской, О.В. Иншакова, З.И. Калугиной, С.А. Панкратова, В.В. Радаева¹ применяют институциональный подход в анализе коррупции. Особое место в исследовании проблемы принадлежит работам, обобщающим данные эмпирических исследований восприятия коррупции различными социальными группами российского общества, оценки этого негативного явления массовым сознанием граждан. К ним относятся работы М.А. Краснова, Д.А. Ли, Г.А. Сатарова².

Таким образом, в опубликованных исследованиях сохраняется тенденция делать акцент на правовых и экономических методах противодействия коррупции в органах государственной власти. Политологические аспекты коррупционных отношений и противодействия им на уровне государства, а также связанные с ними долгосрочные последствия в контексте демократической трансформации общества практически остаются без внимания. На достигнутом уровне изученности проблемы стало возможным провести политологическое исследование механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти в современных условиях, поскольку подобное исследование до сих пор не предпринималось. Именно это открывает простор

300; Антикоррупционная политика / Под ред. Г.А. Сатарова. – М., 2004; Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. – М., 2002; Сатаров Г.А. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы // *Общественные науки и современность*. – 2004. – №2. – С. 60-69.

¹ Голоскоков Л.В. Теория сетевого права. – СПб., 2006; Иншаков О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // *Социологические исследования*. – 2003. – №9; Калугина З.И. Новое время – новые задачи: институциональный подход к изучению трансформационных процессов // *Социальная траектория реформируемой России*. – Новосибирск, 1999; Новикова О.С. Роль институтов гражданского общества в формировании антикоррупционной политики // *Научные ведомости Белгородского гос.ун-та*. – 2007. – №8(39). – С. 160-165; Панкратов С.А. Политическая элита и бизнес-сообщество в коррупционном пространстве современной России // *Элиты и будущее России: взгляд из регионов*. – Ростов н/Д., 2007. – С. 161-163; Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // *Журнал социологии и социальной антропологии*. СПб., – 2001. – Т. 4. – №3.

² Ли Д.А. О методике определения сравнительного уровня коррупции в регионах России // *Право и политика*. – 2000. – №5; Сатаров Г.А., Краснов М.А. Коррупциогенность правовых норм. – М., 2001; Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции. – М., 2001.

для самостоятельного исследования автора.

Объект диссертационного исследования – противодействие коррупции в органах государственной власти.

Предмет диссертационного исследования – политические механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти в современном российском обществе.

Цель диссертационного исследования: выявить политические механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти и предложить технологии их усовершенствования.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

-уточнить понятие «антикоррупционная политика» в политической науке;

-раскрыть концептуальные подходы политической науки к исследованию противодействия коррупции в органах государственной власти;

-выявить стратегии и механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти;

-определить основные политико-идеологические механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти в современном российском обществе;

-установить степень применимости политико-нормативных механизмов противодействия коррупции в органах власти в современном российском государстве;

-выявить приоритетные политико-управленческие механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти в современной России.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Системный характер исследования темы определил необходимость применения различных методологических приемов и подходов. В ходе нашей работы применялись общенаучные методы: диалектический метод, системный анализ, структурно - функциональный подход.

Применение системного подхода позволило рассмотреть коррупционную систему не только как иерархическую структуру, включающую личные уровни, сферы, но и как автономную систему, взаимодействующую с другими социальными системами. Важные аспекты воспроизводства коррупционных систем выявлены с использованием

основных положений и теоретических концептов модели П. Бурдьё¹.

Применение концепций теории социального взаимодействия Р. Мертон, теории власти и политической легитимации Р. Миллса, теории организации и управления Р. Михельса, теории аномии и социальной девиации С.Р. Эккерман² позволило установить содержание и особенности противодействия коррупции в органах государственной власти.

В диссертационном исследовании в ходе выявления основных механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти в современном российском государстве применены теоретические положения И.Р. Ахметзяновой, С.В. Максимова, Г.А. Сатарова, С.С. Сулакшина³.

Эмпирической базой диссертации послужили следующие виды источников, выделенные по критериям цели создания, содержания и способа выражения информации:

- вторичный анализ данных социологических исследований Фондов «ИНДЕМ», ВЦИОМ, Института социологии РАН;

- расчетные показатели Международного банка реконструкции и развития, фиксирующие динамику и масштабы распространения коррупции в современном обществе; международные индексы восприятия коррупции «Transparency International Corruption Index» (2004-2009 гг.);

- законодательные акты Российской Федерации: Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. №815 «О мерах противодействия коррупции», Федеральный Закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции», Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. №1789-р (в редакции от 9 февраля 2008 г.) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг.», При-

¹ Бурдьё П. Социология политики. – М. 1993.

² Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности: современные буржуазные теории. – М., 1966. – С. 299-313; Миллс Р. Властвующая элита. – М., 1959; Михельс Р. К социологии партий в современной демократии. Предисловие к первому изданию // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Т.1V. – Вып. 3-4; Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы. – М., 2003.

³ Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. – М., 2008. Т. 1.; Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. – М., 2002.

каз Федеральной антимонопольной службы России от 25 апреля 2007 г. №124 «Об утверждении антикоррупционной программы ФАС России на 2007-2008 гг. и плана мероприятий по реализации антикоррупционной программы ФАС России на 2007-2008 гг.», Типовая антикоррупционная программа Министерства экономического развития РФ, универсальные и ведомственные антикоррупционные программы субъектов РФ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- на основе сравнительного анализа концепций политической науки понятие «антикоррупционная политика» дополнено установлением роли институтов гражданского общества как активных субъектов противодействия коррупции в органах государственной власти; обосновано, что преимуществом криминологического подхода к определению коррупции выступает относительная точность и четкость используемых критериев, хотя применение только криминологического подхода недостаточно для исследования коррупции как комплексного социального явления;

- выявлены стратегии противодействия коррупции: «стратегия войны», стратегия сознательной пассивности, стратегия устранения условий и раскрыты ключевые механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти;

- доказано, что основными компонентами политико-идеологических механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти выступают: 1) формирование антикоррупционного менталитета граждан; 2) создание кодексов чести; 3) обеспечение свободы СМИ в получении информации о коррупционных практиках;

- выявлены наиболее значимые компоненты политико-нормативных механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти в российском государстве: 1) введение во всех сферах законотворчества обязательной правовой антикоррупционной экспертизы; 2) принятие законодательных актов о раскрытии информации в сфере деятельности органов исполнительной власти; 3) изложение в форме законов базовых требований к стандартам качества государственных услуг;

- определено, что к приоритетным компонентам политико-управленческих механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти следует отнести: 1) внедрение информационных систем, позволяющих иметь доступ к информации о финансовых до-

кументах государственных органов со стороны негосударственных организаций и граждан; 2) максимальное исключение личного общения чиновников и граждан путем постепенного ввода электронных форм документов; 3) внедрение технологий «электронного правительства».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Выполняемые сегодня структурами гражданского общества аналитические проекты позволяют реально оценить состояние коррупции в российском обществе. Современное понимание антикоррупционной политики как научно обоснованной, последовательной и системной деятельности государственных органов власти предполагает учет возрастающей роли институтов гражданского общества как активных субъектов противодействия коррупции в современной России.

2. Системный характер коррупции как социального явления включает разнообразные латентные формы, которые препятствуют обнаружению и регистрации коррупции по факту преступления, значительно затрудняют техническую процедуру фиксации и возможность юридического пресечения подобного деяния. Коррупция охватывает не только чиновничество, но и негосударственную сферу, включая социальные, политические, экономические отношения. Следовательно, криминологический подход не в состоянии определить коррупцию как комплексное социальное явление, поскольку акцентирует внимание на отдельном преступном деянии, в то время как коррупция, как правило, представлена пролонгированным действием.

3. В числе основных стратегий противодействия коррупции в органах государственной власти наиболее эффективной выступает стратегия устранения условий коррупции, которая в целом замыкается не на коррупционере, а ориентирована на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных преступлений. Противодействие коррупции выступает инструментом антикоррупционной политики. Механизмы противодействия коррупции – это взятая в единстве совокупность политических, юридических, управленческих средств, при помощи которых обеспечивается комплексное воздействие на антикоррупционную деятельность. Структура ключевых механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти включает политико-идеологические, политико-нормативные, политико-управленческие компоненты.

4. К основным компонентам политико-идеологических механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти в современном российском обществе следует отнести: 1) разрывание

системы антикоррупционного правового просвещения граждан, осуществление комплекса мер по воспитанию у граждан правового сознания, антикоррупционного менталитета, привитие навыков правового поведения в противодействии коррупции; 2) разработку рекомендаций гражданам при столкновении с фактами поборов, вымогательства, взяточничества и иных видов коррупционных проявлений в органах государственной власти, создание кодексов чести государственных служащих; 3) обеспечение свободы СМИ в получении и распространении информации о противодействии коррупции в органах государственной власти

5. Основным ресурсом противодействия коррупции в российском государстве выступает создание правовой системы, препятствующей совершению государственными служащими коррупционных сделок, которая включает введение обязательной независимой антикоррупционной экспертизы законопроектов с целью выявления наиболее типичных и формализованных проявлений коррупционности в тексте принимаемых законов, содержащих четкие юридические дефиниции, исключающих неоднозначные формулировки, обладающих понятийным аппаратом, характерным для отечественной правовой системы, не содержащих коллизионных норм, а также чрезмерного количества отсылочных норм, наличие которых по наиболее принципиальным вопросам противодействия коррупции недопустимо.

6. Реализация приоритетных компонентов политико-управленческих механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти в современной России позволит повысить эффективность управления за счет сокращения избыточного контроля со стороны государства, путем обеспечения подотчетности государственной службы через доступ к финансовым документам государственных органов со стороны негосударственных организаций; прозрачности всех процедур осуществления государственных закупок, приватизации, реализации государственных проектов, выдачи государственных лицензий, государственных комиссионных вознаграждений, правительственных гарантированных займов, бюджетных ассигнований и процедур освобождения от налогов; использования технологий «электронного правительства»; обязательного размещения всех принимаемых решений органами государственной власти в периодической печати и на сайтах в сети Интернет.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы исследования могут способствовать совершенствова-

нию понятийного аппарата государственной антикоррупционной политике и внести вклад в методики анализа противодействия коррупции в органах государственной власти в современной России. Обобщения эмпирического материала могут быть применены в создании концепций противодействия коррупции в органах государственной власти, модели политического устойчивого развития российского государства.

Основные положения работы могут быть применены в целях повышения эффективности действий органов государственной власти по противодействию коррупции и минимизации ее политических последствий. Выводы диссертации могут использоваться в преподавании дисциплин «Государственная политика и управление», «Институциональная политология», а также спецкурсов по политическим аспектам преодоления коррупции, обеспечения национальной безопасности РФ. Результаты диссертационного исследования могут быть применены федеральными и региональными органами власти для оптимизации деятельности административно - политических элит, для вовлечения институтов гражданского общества в противодействие коррупции в современном российском обществе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 10 публикациях общим объемом 4,1 п.л., в том числе в 2 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ по политическим наукам.

Материалы и выводы диссертационного исследования были апробированы в сообщениях автора на международных и региональных научных форумах: Международной научно-практической конференции «Элиты и будущее России: взгляд из регионов» (12-13 октября 2007 г., г. Ростов-на-Дону); III научно-практической конференции «Безопасность Ставрополя: диалог власти и общества» (22-23 ноября 2007 г., г.Ставрополь); 53-й научно-методической конференции преподавателей и студентов СГУ «Университетская наука – региону» (1-16 апреля 2008 г., г.Ставрополь); Межрегиональной научно-практической конференции «Россия в поисках эффективных моделей демократии, правовой системы и гражданского общества: политические, правовые и социальные проблемы современности» (октябрь 2008 г., г. Ставрополь); Международной научно-практической конференции «Трансформация образов и смыслов действительности в контексте

глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы» (24 апреля 2009 г., г. Невинномысск).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, библиографический список. Структура диссертации определяется проблемно – логическим принципом.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, излагаются теоретические и методологические основы исследования и его эмпирическая база, определяется научная новизна работы, приводятся положения, выносимые на защиту, указывается теоретическое и практическое значение диссертации, кратко характеризуется апробация итогов исследования и структура диссертации.

В первой главе «Теоретические основы исследования противодействия коррупции в органах государственной власти», состоящей из трех параграфов, исследуются общие методологические принципы к осмыслению процесса формирования антикоррупционной политики, выявляется специфика политического подхода к исследованию противодействия коррупции, выявляются стратегии политического противодействия коррупции в органах государственной власти.

В первом параграфе первой главы «Понятие «антикоррупционная политика» в политологическом знании» подчеркивается, что зарубежные политологи, такие как С. Роуз-Аккерман, А.О. Крюгер, Дж. Хиндрикс, П. Бергер и Т. Лукман определяют коррупцию как девиантное политическое поведение, выражающееся в не легитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или обогащения. В основе политической коррупции лежит неофициальный, бесконтрольный обмен ресурсами между властными элитами и другими структурами общества.

В современной политической науке коррупция – это отношения особой зависимости между субъектами политической, хозяйственной и иной деятельности, которая, предполагает оказание разного рода услуг за разнообразное официально непредусмотренное вознаграждение. В содержательном плане коррупция связана с включением должностного лица в определенную систему отношений, взаимодействий, в которые он в силу своего положения, не может быть включен явно.

Следует отметить, что коррупция выходит за рамки дачи и получения взяток, только лишь подкупа должностного лица, а приобретает характер линии, стиля поведения. В то же время коррумпированные связи не обязательно характеризуются устойчивостью, длительностью, они могут быть и разовыми, ситуативными. Все зависит от внутренней установки человека, его готовности использовать свои полномочия в собственных корыстных интересах.

Под коррупцией понимается подкуп-продажность представителей политической и правящей элиты. В подкупе представителей власти активно участвуют финансовые организации, включая банковские структуры, и транснациональные корпорации, заинтересованные в лоббировании своих интересов во власти, следовательно, антикоррупционная политика – это совокупность государственных мер, направленных на противодействие девиантному поведению должностных лиц органов государственной власти, способствующих удовлетворению личных материальных либо иных интересов с использованием своего положения, минимизацию его последствий и профилактику отклонений действий чиновников от их формальных обязанностей.

Во втором параграфе первой главы «Обоснование применения политологического подхода в исследованиях по противодействию коррупции в органах государственной власти» подчеркивается, что в России научные исследования коррупционных практик фактически начались в конце XIX века и велись в основном в социологической парадигме. Провести социологический анализ коррупции, выявить основные шаги ее социального генезиса позволяли исследования Э. Дюркгейма в области социологии преступности, из которой вытекали следующие методологические утверждения: коррупция как преступление представляет собой не патологию индивидуального поведения участников коррупционной сделки, а дисфункцию социальной системы, сбой нормативной сферы общества.

Первым, кто исследовал коррупцию с позиций функционального подхода, был М. Вебер, который сделал вывод о приемлемости кор-

рупции при условии, что она усиливает позицию элит, гарантирующих ускорение происходящих в обществе изменений. Рассматривая откуп государственных налогов как один из механизмов нормального функционирования общества, он отмечал, что такая политика способствовала формированию рациональной бюрократии и была исторически необходимой.

Использование конструктивистского подхода к исследованию коррупции связано с концепцией социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, которые утверждали, что процесс социального конструирования коррупции включает: наличие множества фактов продажности (взяточничества) различных государственных служащих и должностных лиц; осознание этих фактов как социальной проблемы; криминализацию некоторых форм коррупционной деятельности; реакцию политиков, правоохранительных органов, юристов, средств массовой информации, населения на коррупцию и другое.

Зарубежные эксперты предпочитают исследовать коррупцию с экономических позиций, в то время как российская исследовательская традиция основана на криминологическом подходе. Ограниченность криминологического подхода проявляется в том, что коррупция носит скрытый характер и редко становится предметом судебного разбирательства.

Определение коррупции в современной политической науке предполагает использование таких категорий как «власть», «публичный статус», «патрон - клиентарные отношения», «обмен ресурсами». Первостепенное внимание политологи обращают на такие формы коррупции, как незаконное финансирование политических партий, парламентские злоупотребления, торговля влиянием, образующим политическую коррупцию, отличающуюся от деловой и бытовой коррупции, лишенной политического элемента.

В третьем параграфе первой главы «Стратегии и методы противодействия коррупции в органах государственной власти» подчеркивается, что содержание политико-идеологических, политико-нормативных и политико-административных механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти включает прежде всего динамическую характеристику государственного регулирования в сфере поддержания необходимого уровня безопасности в стране в рамках проведения реформ, направленных на реализацию антикоррупционной политики.

Существует несколько моделей противодействия коррупции в развивающихся странах: азиатская, африканская и латиноамериканская. В случае азиатской модели коррупция является не только привычным, но и общественно приемлемым культурным и экономическим явлением. Африканская модель предполагает, что «власть продается» группе основных экономических кланов, договорившихся между собой, и политическими средствами обеспечивает надежность их существования. Латиноамериканская модель коррупции характеризуется тем, что при попустительстве государства теневые и криминализованные секторы экономики достигают могущества, сравнимого с государственным.

Сравниваются сингапурская и шведская стратегии противодействия коррупции. В момент обретения независимости в 1965 г. Сингапур был государством с высокой степенью коррупции, в настоящее время он занимает лидирующие места в мире по отсутствию коррупции, экономической свободе и развитию. Тактика ее снижения была построена на ряде вертикальных мер: регламентации действий чиновников, упрощении бюрократических процедур, строгом надзоре над соблюдением высоких этических стандартов. Одновременно с этим было ужесточено законодательство, повышена независимость судебной системы, введены экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях.

До середины XIX века в Швеции коррупция процветала. Одним из следствий модернизации страны стал комплекс мер, направленных на устранение меркантилизма. С тех пор государственное регулирование касалось больше домашних хозяйств, чем фирм, и было основано на стимулах (через налоги, льготы и субсидии), нежели на запретах и разрешениях. Был открыт доступ к внутренним государственным документам и создана независимая и эффективная система правосудия. Сегодня Швеция имеет один из самых низких уровней коррупции в мире.

Все многообразие антикоррупционных стратегий делят в современной политической науке на три вида: системная стратегия устранения причин, «стратегия войны», стратегия сознательной пассивности. В рамках системной стратегии акцентируется внимание на устранение причин, порождающих коррупцию. В «стратегии войны» уделяется предпочтение борьбе с внешними проявлениями коррупции. Отличительной чертой стратегии сознательной пассивности в противодейст-

вии коррупции является утверждение о неэффективности действий, направленных на борьбу с коррупцией.

К преимуществам стратегии сознательной пассивности следует отнести то, что она не требует финансовых ресурсов для своего осуществления. Недостатки стратегии сознательной пассивности заключаются в отсутствии у государства возможности регулирующего воздействия на динамику коррупции.

Во второй главе «Механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти в современной России», состоящей из трех параграфов, осуществлен анализ политико-идеологических механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти, исследованы ключевые политико-нормативные механизмы противодействия коррупции, раскрыты тенденции реализации политико-управленческих механизмов противодействия коррупции.

В первом параграфе второй главы «Специфика политико-идеологических механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти в современной России» подчеркивается, что к ключевым компонентам политико-идеологических механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти следует отнести формирование морально-этических принципов в российском обществе. Существовавшая в советской России система воспитательных регуляторов поведения чиновников, контролируемая со стороны партийных структур в определенной степени сдерживала проявления аморального поведения. В условиях реформирования российского общества пренебрежение интересами государства в угоду личным потребностям в значительной степени снизило уровень коррумпированности органов государственной власти.

Во многих зарубежных государствах пристальное внимание уделяется этике служебного поведения государственных служащих. Например, антикоррупционная стратегия противодействия коррупции в органах государственной власти Германии базируется на десяти основных принципах: охрана государственной казны и конкуренции посредством регистра коррупции; запрещение должностным лицам, уволенным со службы, в течение пяти лет иметь отношение к предпринимательству; введение санкционированного контроля за телефонными разговорами; обеспечение широкой гласности путем создания «телефонов доверия» и другое.

Особого внимания заслуживает опыт противодействия коррупции в Финляндии, где один из самых высоких антикоррупционных рейтингов достигается благодаря наличию развитых институтов гражданского общества. Прозрачность и гласность процесса принятия решений должностными лицами, открытость и доступность большинства нормативных и подзаконных актов, политическая, финансовая и кадровая независимость системы правосудия, гарантия защиты лиц, оказавших содействие компетентным органам в борьбе с коррупцией, достойный уровень зарплаты государственных служащих способствуют формированию морально-психологического настроя должностных лиц на неприятие коррупции.

Одним из важнейших направлений противодействия коррупции в органах государственной власти в Японии является кадровая политика. Государственное администрирование построено здесь на принципе управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального или экономического положения, происхождения.

Приоритетным направлением антикоррупционной государственной стратегии Республики Корея является внедрение «культуры прозрачности», которая на практике реализуется посредством программы «OPEN» – онлайн-системы контроля за рассмотрением заявлений граждан чиновниками городской администрации. Свободный доступ к информации о состоянии дел исключает необходимость личных контактов с чиновниками. Эталонным считается новый Закон Республики Корея «О борьбе с коррупцией», вступивший в силу 1 января 2002 г. и получивший широкое международное признание.

В последние годы министерствами и ведомствами Российской Федерации приняты различные моральные кодексы. Например, в моральном Кодексе этического поведения государственных служащих Министерства внешнеэкономических связей Московской области подчеркивается, что нравственный долг государственного служащего при осуществлении им профессиональной служебной деятельности заключается в том, чтобы внимательно относиться к любой возможности решения конфликта интересов, обязанностью государственного служащего является антикоррупционное поведение, предотвращение и преодоление коррупционно опасных ситуаций.

Во втором параграфе второй главы «Особенности противодействия коррупции в органах государственной власти России политико-нормативными механизмами» отмечается, что становление

новой российской государственности, реформирование правовой, политической, экономической и социальной сфер жизнедеятельности происходят сегодня в сложных условиях смешения национальных традиций, столкновения собственных и зарубежных институтов, порождающих высокий уровень неустойчивости развития социума.

Системный характер коррупции как политического явления включает разнообразные латентные формы, которые препятствуют обнаружению и регистрации коррупции по факту преступления, значительно затрудняют техническую процедуру фиксации и возможность юридического пресечения подобного деяния. Коррупция охватывает не только чиновничество, но и негосударственную сферу, включая социальные, политические, экономические отношения. Следовательно, предотвращение коррупции невозможно с позиций только криминологического подхода, поскольку это комплексное социальное явление.

К правовым механизмам противодействия коррупции в органах государственной власти следует отнести антикоррупционную экспертизу всех принимаемых законов. Одним из важнейших направлений по противодействию коррупции является распространение принципа «авторства документов» на все сферы государственного управления. Узаконивание обязательности такого принципа имеет несколько позитивных моментов: во-первых, если всем известны инициаторы того или иного законопроекта, то этот факт налагает повышенную ответственность на разработчиков; во-вторых, внедрение данной практики позволит определить, кто в структуре того или иного органа власти действительно работает, а кто незаслуженно занимает место.

Следует особо подчеркнуть, что такое направление как принятие законодательных актов о раскрытии информации в сфере деятельности органов государственной власти в противодействии коррупции чрезвычайно важно. Прозрачность деятельности органов государственной власти вполне правомерно признается одним из наиболее существенных условий для эффективного противостояния коррупции. Обеспечение прозрачности на государственном уровне может осуществляться на основе организационно-административного, процедурно-технологического, стратегического подходов.

Установлено, что предоставление эксклюзивных прав, в том числе по экспорту и импорту, налогам, лицензированию представляет также благодатную почву для процветания коррупции. К аналогичной категории следует отнести такие коррупционные рычаги как отсрочки

налоговых платежей, предоставление налоговых льгот заемщикам бюджетных средств, государственных гарантий, продление кредитов и договоров. Произошедшая криминализация общества губительно влияет на психику людей, деформирует их правовое сознание.

В третьем параграфе второй главы «Тенденции реализации политико-управленческих механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти в современной России» подчеркивается, что побудительными мотивами развития коррупционных практик считается разница в уровне доходов, низкая оплата труда во многих транзитных экономиках, включая Россию, страны СНГ, страны развивающегося мира. Согласно опубликованным статистическим данным, в 2006 г. разница в доходах между наиболее и наименее оплачиваемыми гражданами России составила 25,3 раза. В США этот показатель равняется 10, а в странах Евросоюза – 4-5. В условиях, когда стратификация российского общества приобретает чрезмерный характер, коррупция выступает одним из способов перераспределения доходов.

Применение зарубежного опыта в противодействии коррупции в органах государственной власти сегодня достаточно оправдано, так как многие государства сформировали во многом идентичные административно-правовые средства предупреждения коррупции, которые не зависят от форм государственного устройства, а также разнообразных национальных особенностей. Важным средством противодействия коррупции в системе государственной службы многих зарубежных государств являются административные процедуры (аттестация, квалификационные экзамены, конкурсы и др.).

Например, в США, Германии, Великобритании, Франции важная роль в административно-правовом механизме противодействия коррупции в органах государственной власти отводится налоговой службе. К сожалению, в России налоговая служба не играет достаточной роли в противодействии коррупции, хотя формирование механизмов налогового контроля над соответствием крупных расходов государственных служащих их доходам, может способствовать противодействию коррупции в органах государственной службы Российской Федерации.

К числу основополагающих политико-управленческих механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти необходимо отнести информационно-правовую составляющую, использование которой позволяет осуществить переход к электронному

голосованию, совершать сделки имущественных отношений, вводить общие принципы доступа к персональным данным о деятельности государственных органов власти, открытости бюджетов всех уровней.

К основным компонентам политико-управленческих механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти следует отнести формирование на территории РФ электронного правительства, целями которого выступают повышение качества, предоставляемых гражданам государственных услуг; внедрение единых стандартов обслуживания граждан; расширение возможности доступа непосредственного участия граждан, организаций и институтов гражданского общества в процедурах создания и экспертизы решений и другое.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы и рекомендации автора, намечены пути дальнейшей разработки проблемы.

Коррупция как политическое явление представляет собой не только особый вид криминальных действий, но и часть культуры населения, а также отражает состояние дисфункции социальной системы в целом и системы административного управления в частности. Социальный генезис коррупции связан с дисфункцией государственного управления, с неэффективностью деятельности бюрократии с отсутствием должного гражданского, а также иного (административного, правового, финансового, информационного) контроля. Реализуемая в РФ антикоррупционная политика по противодействию коррупции в органах государственной власти должна строиться на сочетании политико-нормативных методов и влиянии институтов гражданского общества. При этом для развития антикоррупционных практик необходимо:

- создание качественно новой стратегии организации российского общества, воплощенной в действенном контроле институтов гражданского общества по противодействию коррупции в органах государственной власти;

- разработка антикоррупционного направления в противодействии коррупции в органах государственной власти, основанного на внедрении «административной морали», представляющей собой этические и дисциплинарные нормы;

- активизация деятельности политической элиты по формированию у населения, с одной стороны, отношения нетерпимости к коррупционным явлениям, а с другой – демократизации политических отношений;

- обеспечение условий для максимального информирования общества обо всех публично значимых решениях и действиях, для предоставления полной информации в случае публичной проверки, обязательного информирования о своих частных интересах представителей государственной власти путем создания сайтов, электронных страниц, блогов.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В 10 ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 4,1 П.Л.:

1. Гридякин, Д.А. Коррупция в государственном механизме в современной России / Д.А. Гридякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета: Серия. История. Политология. Экономика. – 2009. – №5. – С. 150-154 (0,5 п.л.).

2. Гридякин, Д.А. Понятие «коррупция» в политологическом знании / Д.А. Гридякин, О.С. Новикова // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – №9. – С.216-219 (0,4/0,2 п.л.)

3. Гридякин, Д.А. Особенности позиционирования политической элиты в условиях формирования антикоррупционной политики в Российской Федерации / Д.А. Гридякин, О.С. Новикова, Л.Н. Вшивцева // Элиты и будущее России: взгляд из регионов: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д.: Изд-во Сев.-Кав. акад.гос.службы, 2007. Вып. 2.– С. 157-161 (0,4/0,2 п.л.).

4. Гридякин, Д.А. Коррупция как угроза государственной безопасности России / Д.А. Гридякин, О.С. Новикова, С.Ю. Новиков // Безопасность Ставрополя: диалог власти и общества: сборник докладов и сообщений III научно-практической конференции. – Ставрополь: АГРУС, 2007. – С. 170-173 (0,4/0,2 п.л.).

5. Гридякин, Д.А. Молодежь и коррупция в современных условиях / Д.А. Гридякин // Социализация молодежи в современном российском обществе: материалы 53-й научно-методической конференции преподавателей и студентов СГУ «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во Ставроп.гос.ун-та, 2008. – С. 124-131 (0,5 п.л.).

6. Гридякин, Д.А. Государство и общество как основные факторы в процессе противодействия коррупции / Д.А. Гридякин // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – Ставрополь: Кавказский край, 2008. Вып. XVII.– С. 63-66 (0,5 п.л.).

7. Гридякин, Д.А. Влияние институтов гражданского общества на минимизацию коррупционных отношений в современной России / Д.А. Гридякин, О.С. Новикова // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – Ставрополь: Кавказский край, 2008. Вып. XVII. – С.148-152 (0,8/0,4п.л.).

8. Гридякин, Д.А. Реализация антикоррупционной политики в условиях Российской Федерации / Д.А. Гридякин // Россия в поисках эффективных моделей демократии, правовой системы и гражданского общества: политические, правовые и социальные проблемы современности: сборник научных статей по материалам конференции. – Ставрополь: Изд-во Сев.-Кав.гос.техн.ун-та., 2008. – С.28-44 (0,7 п.л.).

9. Гридякин, Д.А. Коррупционные отношения как форма взаимодействия бизнеса и власти в условиях глобализации /Д.А. Гридякин, О.С. Новикова // Трансформация образов и смыслов действительности в контексте глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы: материалы международной научно-практической конференции.– Невинномысск: Изд-во Невинномысск.гос.гуманит.-техн.ин-та., 2009. – С. 81-89 (0,6/0,3 п.л.).

10. Гридякин, Д.А. Типологизация коррупционных практик в органах власти / Д.А. Гридякин //Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – Вып. XVIII. – Ставрополь: Кавказский край, 2009. – С. 55-58 (0,6 п.л.)

ГРИДЯКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Печать трафаретная. Формат 60x84 1/16.
Уч.печ.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 723

Кубанский государственный университет
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Центр «Универсервис», тел. 2199-551